

Шэн Цзяоян проснулся от боли, обнаружив знакомое ощущение. Однако было так темно, что она подумала бы, что ей приснился сон, если бы боль в шее не напоминала ей о том, что это реально.

"Алло?!" - закричала она.

Все, что она слышала - это ее эхо, больше ничего.

Все было черным перед ее глазами, и она не могла найти свои очки.

Она не знала, где она была. Здесь было темно, тихо и холодно, как в подвале.

Кто привел ее сюда? Почему они похитили ее?

"Эй, есть там кто-нибудь?"

"Кто-нибудь, пожалуйста, подойдите!"

"Есть там кто-нибудь или нет?!"

...

После долгого крика, не получив никакого ответа, Шэн Цзяоян почувствовала проникающий холод, просачивающийся в ее кости.

Люди, которые раньше не были заперты в маленькой темной комнате, никогда бы не догадались, как ужасно себя чувствовать, находясь в таких условиях. Такие вещи, как неизвестная судьба и бесконечная тьма в пустой и холодной среде стали факторами, которые уничтожили силу воли.

По мере того, как время медленно шло, минута за минутой, рациональность Шэн Цзяояна начинала блуждать, пока не оказалась на грани краха.

В этот момент она вдруг услышала скрип, который, казалось, исходил из другого мира.

Стук, стук, стук...

Она могла слышать звук шагов, приближающихся.

Клэри подняла голову с крючка руки и, поспешно закрыв глаза, вздрогнула от жгучего света.

Привыкнув к свету, она снова медленно открыла глаза. Первое, что пришло в голову, - это мужские кожаные ботинки. Затем Клэри медленно подняла голову и увидела мужчину, стоящего спиной к свету. Он был настолько ярким, что она не могла ясно видеть его лицо, но она уже знала, кто этот человек, стоящий перед ней.

Шень! Чжи! Нин!!!

"Ты ублюдок!" - прокляла она хрипло.

"Как долго можно продержаться в маленькой темной комнате? Когда чья-то сила воли сокрушится, в сочетании с психоделическими наркотиками, неважно, насколько сильна воля, они все равно раскроют правду".

Его слова заставили кровь Шэн Цзяояна остыть. Ее голос дрожал, когда она спросила: "Что ты собираешься со мной сделать?"

"Я собираюсь сделать именно это", - признался Шэнь Чжинин.

Шэн Чжоян молчал. Она знала, каким упрямым был Шэнь Чжинин, и было нелегко переубедить его. Как бы она ни старалась произвести на него благоприятное впечатление раньше, он все равно подозревал, что у нее были скрытые мотивы. Теперь она колебалась, говорить ли о ее личности или нет. Тем не менее, Шэнь Чжинин был атеистом, поэтому она не знала, каковы шансы, что он верит, что она была Цзяоян. Она боялась, что если она скажет это, он не поверит ей, а вместо этого чувствует себя тем более уверенным, что она укрывает злые намерения.

"Теперь я верю, что..."

Шэнь Чжинин опустил вниз и поднял подбородок одной рукой. Он посмотрел ей в глаза и сказал: "Ведьмы существуют в этом мире".

Ч-что он пытался сказать? Шэн Цзяоян моргнул озадаченным взглядом.

В следующий момент Шэнь Чжинин схватил ее за руку и потянул вверх. Вероятно, это произошло потому, что она слишком долго сидела в этом холодном месте, но когда она сделала шаг вперед, когда ее тащили, ее ноги уступили место, и она споткнулась. Если бы Шэнь Чжинин не держал ее руку и не поймал бы ее во времени, то она ударила бы по земле уже сейчас.

"Мои ноги онемели, я не могу ходить..." Прежде чем Шэн Цзяоян смог закончить предложение, Шэнь Чжинин уже подобрал ее на руках, оставив ее ошеломленной.

Она крепко держала его одежду и с открытым ртом смотрела на него. Изучая очертания его красивого лица, она почувствовала недоумение в сердце. Руки, которые несли ее, были очень крепкими и сильными. Недавно она выросла и немного набрала вес. Более того, добавив к толстой зимней одежде, которую она носила, она должна была весить не менее ста фунтов. Но он неуклонно ходил с Клэри на руках, и дыхание у него было регулярное.

"Босс, Лилит уже приготовила горячую воду", - сообщил Феликс, стоявший в гостиной.

Шэнь Чжинин слегка кивнул и поднялся вверх с Шэн Цзяояном на руках.

Когда Шэн Цзяоян положили на кровать, она, наконец, не могла удержаться и спросила: "Ты что, шутишь надо мной?".

Он необъяснимым образом похитил ее, сделал несколько странных замечаний, а теперь, похоже, отпустил ее без объяснения причин.

Шэнь Чжинин просто смотрел на нее интенсивным взглядом в его глаза. Вместо этого он поручил Лилит, которая стояла рядом с ним, помочь ей искупаться, прежде чем выйти из комнаты.

"Госпожа Сюй, помочь вам раздеться?" Лилит спросила с улыбкой.

"Что же он пытался сделать?" Шэн Чжаоян уставился на дверь озадаченным взглядом.

Лилит моргнула. "Босс, наверное, понял, как ты для него важна."

Шэн Чжаоян повернулся посмотреть на Лилит, которая уверенно кивнула ей, но она не осмелилась поверить словам Лилит. С тем, как царь демонов Шэнь неоднократно обращался с ней, что иногда хорошее, иногда плохое отношение, было бы нелепо, если бы она была важна для него!

"Госпожа Сюй, поторопитесь и примите теплую ванну". Иначе простудитесь", - напомнила Лилит.

Шэн Цзяоян не знала, как долго она пробыла в этом холодном подвале. Во всяком случае, она уже горела и ошеломила еще до того, как закончила купаться. Клэри проснулась лишь на мгновение, когда в заднюю часть руки вставили иглу, щурясь от боли. Она туманно увидела двух человек, стоящих у кровати. Один из них была Лилит, которая была в середине введения капельницы, а другой стоял чуть дальше, так что она не могла видеть их ясно.

К тому времени, как она проснулась, было уже утро.

Без очков зрение Шэн Цзяояна было расплывчато. Она видела только человека, стоящего перед картиной маслом "Дочь моря". Она подняла руку, чтобы потереть глаза, но случайно дёрнула иглу в затылок и задохнулась от боли.

"Не двигайся", - приказал голос.

Вскоре после этого кто-то подошел к кровати и поднял запястье, чтобы проверить иголку в задней части руки.

Шэн Чжоян с ошеломлением смотрела на человека, фиксирующего положение иглы. Если бы прохладная жидкость не текла по ее венам, она бы подумала, что вчера ничего не случилось.

"Ты... ты изменил свой подход?" Он переключился на медовую ловушку?

Шэнь Чжинин смотрел на нее с редкими следами сложных эмоций в глазах. Он пробормотал под дыханием: "Я просто скомпрометировался".

Из-за его близости, Шэн Цзяоян услышал его отчетливо, поэтому она в недоумении спросила: "Что вы скомпрометировали?"

Шэнь Чжинин не ответил.

Никто не знал, что он скомпрометировал, кроме себя.

Его первоначальный план состоял в том, чтобы держать ее взаперти в подвале и позволить бесконечной темноте и безмолвию уничтожить ее силу воли. Ему больше ничего не нужно было делать, и он мог просто подождать, пока она больше не выдержит и охотно скажет ему правду.

Тем не менее, Феликс вошел с чашкой кофе и случайно увидел сцену на мониторе наблюдения. Затем он сказал: "В подвале очень холодно. Она не выдержит, если останется там надолго".

В это время один из его нервов, похоже, сломался.

"Чжининг, ты устал? Сделать тебе массаж?"

"Доброе утро, Чжинин."

"Возвращайся, поужинаем вместе!!"

"Жинин, ты свободен сегодня вечером? Если да, то как насчет того, чтобы пойти в кино?"

"Жинин, бабушка Энди сказала мне, что ты страдаешь несварение желудка. Не забудь вовремя поесть, и ты должен есть три раза в день."

"ЧЖинин, ты пожалеешь об этом!"

В конце концов, гневные слова дедушки Яна горячо перекликались с его мыслями.

После этого все эти воспоминания вдруг разлетелись на куски, оставив перед ним только свернутое в углу изображение фигуры на экране компьютера.

Он нарушил свои собственные принципы и уступил своему и без того мягкосердному "я".

У Шэн Цзяоян на лице было смущенное выражение, а губы были очень бледными. Когда их взоры были заперты, силуэт Шэнь ЧЖинин отразился в ее больших круглых глазах. В этот момент она появилась совершенно безобидной, делая его сердце мягким.

Грохот!

Станный булькающий звук внезапно заполнил комнату.

Шэнь ЧЖинин взглянул на то место, откуда исходил звук, а затем посмотрел на нее снова.

Бледное лицо Шэн Цзяояна вдруг покраснело. Она подняла другую руку, чтобы закрыть глаза, и слабо сказала: "Я голоден".

Шэнь ЧЖинин опустил руку с капельницей, прежде чем повернуться и выйти из комнаты.

На пляже группа людей высадилась с яхты.

"Старый Ян, успокойся..."

"Как я могу не волноваться? Если ЧЖинин осмелится навредить Цзяоцзяо, я его не отпущу!" Дедушка Ян прервал дедушку Шэнь.

Дедушка Шэнь нахмурился. "Старый Ян, хватит! Ты действительно собираешься пренебречь нашей дружбой ради постороннего?"

"Цзяочзяо не аутсайдер, она для меня самый дорогой человек! Если бы ЧЖинин был похищен, ты бы все еще говорил со мной о дружбе?" Дедушка Ян чуть не пришел, чтобы нанести удар своему другу.

"Как ты можешь так сравнивать? Чжинин - единственный потомок семьи Шэнь, в то время как Сюй Цзяочзяо не имеет к тебе никакого отношения. Я действительно не знаю, что пришло тебе в голову, это как будто ты одержим или что-то в этом роде. Цзяоян должен быть для тебя самым дорогим. Она только что была похоронена, а ты уже так себя ведешь. Разве ты не помнишь, что ты сказал Сю Цзяочзяо на похоронах Цзяояна в тот день? Ты сказал, что больше не хочешь её видеть! Почему ты обращаешься с ней так, будто она для тебя важнее, чем твоя биологическая внучка? Эй, чем больше я говорю, тем больше чувствую, что с тобой что-то не так. Кто-то наложил на тебя злое заклинание или как? Похоже, Сю Цзяоцзяо не так уж и просто. Как Чжинин мог влюбиться в такую, как она, которая даже не такая красивая, как Дейзи?"

"Не говори ерунды! На мой взгляд, Цзяочзяо - хорошая девушка, - поспешно прервала Фу Лайлин своего мужа.

Дедушка Ян хладнокровно храпел и перестал разговаривать со своим приятелем. Он просто призвал водителя ехать быстрее.

Бам!

Дверь силой толкнули и громко ударили о стену.

Шэн Цзяоян, которая ела кашу, была напугана внезапным шумом и подавилась едой, ее лицо покраснело, когда она кашляла.

"Цзяочзяо"! Сразу после этого прозвучал тревожный и тревожный голос.

"Дедушка, кашляй, кашляй, отец, кашляй, кашляй..." Глаза Шэн Цзяояна расширились в удивлении, когда она посмотрела в дверной проем, но она не могла видеть вещи ясно.

Что касается дедушки Яна, когда он увидел, что Цзяочзяо кашляет и подключился к IV, он стал все более взволнованным.

Никто не ожидал следующей сцены.

Бах!

Фарфоровая чаша упала на землю, каша разбрызгивалась повсюду.

"Чжининг!"

"Дедушка!"

Два крика прозвучали одновременно.

Дедушка Ян упал в сторону, но, к счастью, Ань Цзин быстро встал на ноги и помог ему вернуться в инвалидное кресло.

Шэнь Чжинин, с другой стороны, имел большую красную отметину на лице. Дед Ян встал сердито, ударив Шэнь Чжинин в лицо.

Если бы это случилось раньше, когда дедушка Yang был все еще способен-кровистый, Shen Zhining был бы побит хуже чем это, вероятнее всего с одним или двумя выбитыми зубами.

"Старый Ян, ты сошёл с ума?!" Дедушка Шэнь был в ярости.

Дедушка Ян задыхался, когда сказал: "Ань Цзин, возьми Цзяочзяо и уезжаем".

"Дедушка, тебе где-нибудь нездоровится?" Шэн Цзяоян полностью проигнорировала неприятное ощущение в горле и наклонилась вперед, чтобы проверить дедушку Яна с обеспокоенным выражением лица.

Дедушка Ян сдвинул кресло-каталку вперед и взял Шэн Цзяоян за руку, с тревогой спрашивая: "Я в порядке, не волнуйтесь". Как насчет тебя, ты ранен?" Предыдущая главаСледующая глава

<http://tl.rulate.ru/book/27432/1021218>